

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник
1976–1977

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ТАНГУТСКИХ ТЕКСТАХ

1. Тангутский толковый словарь "Море письмен" указывает множество синонимов для названия одного и того же цвета, так, например, значение "черный" приписывается следующим иероглифам: 𪛗 ? (№ 202), 𪛗 kwê¹ (№ 297), 𪛗 nĭa¹ (№ 770), 𪛗 ldo¹ (№ 1583), 𪛗 kĭu¹ (№ 1793), 𪛗 mu¹ (№ 2233), а значение "красный" — следующим: 𪛗 tswê¹ (№ 300), 𪛗 sĭwi¹ (№ 428), 𪛗 ndzĭa² (№ 2966), 𪛗 nĭn¹ (№ 5095) и т.п.¹

Однако материалы словаря не позволяют ответить на вопрос, конкретно в каких контекстах употребляются те или иные слова как цветообозначения в тангутском языке и к каким классам слов их следует отнести.

Анализ имеющихся в нашем распоряжении текстов² показал, что в тангутском языке используется в основном небольшая группа слов-цветообозначений, а именно: 𪛗 phôn¹ "белый", 𪛗 nĭa¹ "черный", 𪛗 nĭn¹ "красный", 𪛗 ta² "желтый", 𪛗 ngwə¹ "синий", "зеленый", "темный" (кит. 青 цин), т.е. это тот же набор так называемого 五色 у сэ (или 五采 у цай), что имеется для цветообозначений в китайском языке (青 цин, 黄 хуан, 赤 чи, 白 бай, 黑 хэй в том порядке, в каком их дает толковый словарь "Цы хай").

Все перечисленные слова-цветообозначения являются прилагательными, так как в своей основной функции — функции определения к существительному они, как правило, стоят после этого существительного, что является диагностическим признаком прилагательных в тангутском языке.

2. Рассмотрим прилагательные — названия каждого цвета отдельно.

Белый

𪛗 phôn¹ "белый" — это прилагательное встречается в качестве пост-позитивного определения в следующих сочетаниях: 𪛗 sĭn¹ phôn¹ "белая черепаха", 𪛗 zĭu² phôn¹ "белая рыба", 𪛗 lha phôn¹ "белая оленья", 𪛗 In² phôn¹ "белый баран", 𪛗 sq¹ ndzĭu¹ phôn¹ "три белых журавля", 𪛗 ndziwon¹ phôn¹ "белая птица", 𪛗 lhə phôn¹ "белое масло", 𪛗 khê² phôn¹ "рис" (букв. "белый рис"), 𪛗 khê¹ phôn¹ "белый снег", 𪛗 nĭ² phôn¹ "белые облака". По-видимому, это прилагательное является постоянным определением к слову 𪛗 "небесная твердь" — 𪛗 phôn¹ "белая небесная твердь" (в противопос-

тавлении к 纁 旣 tse¹ n̄la¹ n̄la¹ "черная земная твердь"). Следует отметить, что прилагательное 旻 phôn¹ "белый" является постоянным эпитетом для солнца:

(1) 反 矧 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻
(Пословицы³, № 8)

tɥ² mbe²phôn¹ su² ma¹ ldiu²ss¹ khɿ² lhjə n̄ln² su² viə¹ sɿe² p̄ɿ¹

"Материнская красота жарче тысячи белых солнц, отцовская мудрость светлее десяти тысяч красных лун".

(2) 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 (ЛК У)

n̄l² ngwə¹ viə²-ka² mbe phôn¹ |ln² ž̄e¹ nga² lhjwa¹ thu¹nga² ldei¹ žwon²

"Когда темные облака разойдутся /и я / увижу белое солнце, я натяну тетиву и возьму стрелу".

旻 ž̄e¹ "белый" — это прилагательное встретилось нам как постпозитивное определение только к одному слову 矧 n̄ "день":

矧 旻 n̄ ž̄e¹ "белым днем", т.е. в то время суток, когда светло. Например:

(3) 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 (С 8А-5а)

ngɿwe¹ via¹ n̄ ž̄e¹ khɿu¹

"Белым днем" видны знамена и бунчуки".

Черный

旻 n̄la¹ "черный" — несмотря на обилие синонимов для цветообозначения "черный", в исследованных нами текстах встречается в основном только одно это прилагательное. Оно отмечено нами как постпозитивное определение в составе следующих сочетаний: 旻 旻 lha n̄la¹ "черный олень", 旻 旻 la n̄la¹ "черный сокол", 旻 旻 lja n̄la¹ "черный ветер", 旻 旻 ndwu² n̄la¹ "черные бобы", 旻 旻 ld̄e² n̄la¹ "черная земля", 旻 旻 tsɿe¹ n̄la¹ "черная земная твердь", 旻 旻 ts̄juo¹ n̄la¹ "черная глина", 旻 旻 ndzju n̄la¹ "черная головешка", 旻 旻 u¹ n̄la¹ "черноголовые" (одно из самоназваний тангуты). Это прилагательное является постоянным определением к существительному "горы" — 旻 旻 s̄an¹ n̄la¹ "черные горы", 旻 旻 ngə n̄la¹ "черные горы". Следует отметить, что сочетание прилагательного 旻 n̄la¹ "черный" с существительным "колесница" обозначает "легкая колесница" 旻 旻 ndzai n̄la² (кит. 輕兵 цин бин).

旻 mu¹ "черный" употребляется только как определение к слову "ночь". В следующем предложении оно стоит после определяемого :

(4) 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 旻 (С)

ngi² mu¹ k̄ke¹ k̄la¹ lde² n̄le¹

"Если воины черной ночью кричат, значит, бояться".

Однако это прилагательное могло стоять и перед определяемым: в тексте предисловия к Suvarnabhāṣya нами отмечено сочетание 旻 旻 mu¹ na "черной ночью".

Однако и обычное прилагательное 旻 n̄la¹ "черный" может быть

определением к существительному "ночь", так как словарь "Жемчужина на ладони" указывает сочетание 夜 靛 на n[ɿa]¹ "черной ночью".

Красный

靛 n[ɿn]¹ "красный" – это прилагательное встретилось нам в следующих сочетаниях, где оно является постпозитивным определением: 紅 靛 'u¹ n[ɿn]¹ "красные головы" (у червей), 紅 靛 mə n[ɿn]¹ "красные губы", 靛 靛 靛 靛 mbe n[ɿn]¹ kwje nga¹ "войско разбойников –краснобровых", 靛 靛 m¹ n[ɿn]¹ "красное пламя", 靛 靛 'rə² n[ɿn]¹ "красная медь", 靛 靛 ni m[ɿn]¹ "краснолицы" (одно из самоназваний тангутов). Еще пример:

(5) 靛 靛 靛 靛 靛 靛 (ЛК X)
'u¹ s̄wən¹ khjwan¹ z̄ɿon¹ 'əp n[ɿn]¹ vjə²-s̄ɿa¹

"Во времена усского Сунь Цюаня появился красный ворон".

Прилагательное 靛 n[ɿn]¹ "красный" является постоянным эпитетом к луне (см. пример № 1).

Сочетание 靛 靛 khɿ¹ n[ɿn]¹ (букв.: "красные ноги") означает "босиком" (вероятно, калька с китайского 赤足 чи цзю):

(6) 靛 靛 靛 靛 靛 靛 (ЛК 1У)
ndzɿ¹ ni z̄wən² khɿ¹ n[ɿn]¹ ndz̄ɿei¹

"/Люди во/ одеваются в шкуры и ходят босиком".

Следует отметить, что прилагательное 靛 n[ɿn]¹ "красный" передает не только китайское прилагательное 赤 чи, но также и другие слова со сходным значением, например, 朱 чжу: в словаре "Жемчужина на ладони" сочетание 朱 雀 чжу цю "красный воробей" передается на тангутский язык как 靛 靛 we¹ n[ɿn]² "красный воробей".

靛 ndz̄ɿe¹ "красный" – это прилагательное, возможно, употребляется преимущественно как эпитет для цветов и плодов. Оно нам встретилось только три раза; в одном случае оно выступает постпозитивным определением к существительному;

(7) 靛 靛 靛 靛 靛 靛 (ЛК У1)
tsɿ¹·u² z̄ɿe² n[ɿe]¹ ndz̄ɿe² tshju¹

"А внутри /плода/ имеется красная сердцевина".

В словаре "Жемчужина на ладони" оно отмечено нами дважды в сочетаниях, где является препозиционным определением к существительному:

靛 靛 靛 z̄ɿe¹ ndz̄ɿe¹ vjə¹ "красный водяной цветок" (кит. 水經花 шуй хун хуа) и 靛 靛 靛 we¹ ndz̄ɿe¹ vjə¹ "подсолнечник" (букв.: "отпочтительный красный цветок") (кит. 葵花 куй хуа). Ср., однако, позицию прилагательного в сочетании 靛 靛 vjə¹ sei¹ "лотос" (букв. "чистый цветок").

Желтый

𦍋 tɔ² "желтый" – это прилагательное встретилось нам как постпозитивное определение в составе следующих сочетаний: 散 麻 门 'a¹ tɔ² ? "маленькая желтая дверь", 死 麻 wa² tɔ¹ "желтый песок", 覆 翁 麻 wa¹ so tɔ² "желтый воробей" 翁 麻 'je² "желтый шелк", 行 麻 via¹ tɔ² "желтые цветы"; один раз в качестве препозитивного определения к существительному:

- (8) 刻 外 翁 转 麻 翁 翁 翁 翁 翁 (ЛК УП)
tɪ¹ nə ? khwa¹ tɔ² ngwi² sɿwe¹ tsai¹ ndziwo² ngɪ² we²

"В один прекрасный день /желтый воробей/ превратился в юношу в желтой одежде".

翁 nɔ¹ "желтый" встретилось нам только как определение (постпозитивное) к существительному "золото": 翁 翁 kei¹ nɔ¹ "желтое золото".

翁 phe¹ "желтый" – это, по-видимому, не цветообозначение, а какой-то поэтический термин, связанный с увяданием. Это прилагательное зарегистрировано нами только в составе тангутских пословиц. Например:

- (9) 翁 翁 翁 翁 翁 翁 翁 (Пословицы, № 37)
sɿɔ¹ ngwɔ¹ sɿɔ phe¹ kɛw¹ nɿuo² kɛw¹

"Травы зеленеют, травы желтеют год за годом".

Синий, зеленый, темный

翁 ngwɔ¹ "синий", "зеленый", "темный" (кит. 青 цин) – это прилагательное встретилось в качестве постпозитивного определения в составе следующих сочетаний: 翁 翁 wa¹ ngwɔ¹ "темный дракон", 翁 翁 sɿn¹ lhi ngwɔ¹ "синие мухи", 翁 翁 nje ngwɔ¹ "синяя жемчужина", 翁 翁 nɪ² ngwɔ² "темные облака". Вероятно, оно является постоянным эпитетом к слову "лето" – 翁 翁 ndziwen ngwɔ¹ "зеленое лето" и к слову "травы" – 翁 翁 sɿɔ ngwɔ¹ "зеленая трава". Употребляется оно и как определение к словам "море" и "река" – 翁 翁 ngɔn² ngwɔ¹ "синее море" и 翁 翁 zɿɔ² ngwɔ¹ "синие реки". Возможно, в значении прилагательного 翁 ngwɔ¹ заложена идея молодости: есть пословица, в которой темные (молодые?) голуби противопоставляются старым волкам:

- (10) 翁 翁 翁 翁 翁 翁 (Пословицы; № 118)

翁 翁 翁 翁 翁 翁

khɪn² ngwɔ¹ ? mbei² ? zɿɔ² tɿei¹

ɪdɿɔ¹ wɔ¹ mɪ² kwi¹ ngɪn¹ ɔn¹ vɿei¹

"Крылья молодых голубей гор повсюду касались,
Следы старых волков во всех ущельях остались".

Также см. пример № 9.

Прилагательное 翁 ngwɔ¹ дважды встретилось нам как препозиционное определение к существительному: 翁 翁 翁 翁 ngwɔ¹ ngwi² kwɛ-lɿei¹ ngɪ² "ребенок в темной одежде". Еще пример:

"/Чжан Чжи/ воду в пруде делал черной" (букв. "приказал сделаться черной").

(17) 恢 蕤 蔽 蒺 枚 羸 纒 (ЛК 1X)

h₁uo¹ r² ndz₁ei² ru² ngu² n₁ we²

"И медный столб раскаляли так, что становился красным".

Таким образом, тангутские прилагательные-цветообозначения в функции сказуемого выступают то в окружении, характерном для глагола, то в окружении, характерном для имени (следует отметить, что примеры типа № 15-17 в тангутovedческой литературе до сих пор не описывались). Напомним, что в функции определения к существительному прилагательные-цветообозначения стоят *тэ* после существительного, то перед ним, т.е. и здесь они могут вести себя как имена. Возможно, что такое двойственное положение свойственно тангутским прилагательным вообще, а не только этой небольшой семантической их группе.

П р и м е ч а н и я

¹ Море писем. Факсимиле тангутских ксилографов. Пер. с тангутского, вступительные статьи и приложения К.Б.Кепинг, В.С.Колоколова, Е.И.Кычанова, А.П.Терентьева-Катанского. Ч. 1-2. М., 1969.

² Имеются в виду переводы китайских светских текстов, хранящиеся в ЛО ИВ АН СССР. Примеры взяты из следующих источников: "Лес категорий" (далее - ЛК с указанием порядкового номера цзюани); Трактат "Сунь цзы" о военном искусстве с комментариями трех авторов (далее - С); предисловие к *Suvarṅgarabhāṣa* (далее - S). Кроме того, нами использовались материалы тангутско-китайского словаря "Жемчужина на ладони" (хранящегося там же) и текст тангутских пословиц (см. прим. 3).

³ Вновь собранные драгоценные парные изречения. Факсимиле ксилографа. Издание текста, пер. с тангутского, вступит. статья и коммент. Е.И.Кычанова. М., 1974 (далее - Пословицы).